

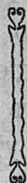
ЯРОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна за годовое издание 6 р. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи при Ярославской Духовной Консistoriи.

Объявленія принимаются для печати: за 1 стран. 5 р., $\frac{1}{2}$ стран. 2 р. 50 к., $\frac{1}{4}$ стран. 1 р. 50 к., строчка—15 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

При перемѣнѣ адреса взимается 30 копеекъ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 41.

№ 41.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Резолюціями Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иосифа, Епископа Угличскаго, *утвержденъ* законоучителемъ Юрьевскаго начальнаго училища, Ростовскаго уѣзда, священникъ погоста Воскресенскаго близъ Караша, означеннаго уѣзда, Алексѣй Пятницкій отъ 12 сентября; *назначенъ* на псаломщическую вакансію при церкви села Порѣчья Рыбнаго, Ростовскаго уѣзда, бывшій псаломщикъ села Угодичь, того же уѣзда, Александръ Петропавловскій отъ 15 сентября.

Резолюціями Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Сильвестра, Епископа Рыбинскаго, *опредѣлены:* бывшій ученикъ духовной семинаріи Владиміръ Лавровъ исправляющимъ должность псаломщика къ церкви села Вѣтрина, Мологскаго уѣзда, отъ 24 сентября; послушникъ Ярославскаго Афанасьевскаго монастыря Алексѣй Комаровъ псаломщикомъ при соборной церкви г. Мыш-

кина отъ 27 сентября и окончившій курсъ духовной семинаріи Алексѣй Поройковъ псаломщикомъ къ церкви села Александровой пустыни, Рыбинскаго уѣзда, отъ 29 сентября; *уволень* отъ должности, согласно просьбѣ, псаломщикъ соборной церкви гор. Мышкина Алексѣй Поройковъ съ 27 сентября.

Исключень изъ списковъ умершій діаконъ Покровскаго женскаго монастыря, Мологскаго уѣзда, Николай Голиковъ съ 16 сентября.

ИЗВѢСТІЯ.

Высочайше пожалованъ, въ 10 день сентября текущаго года, за 50 лѣтнюю отлично-усердную службу церкви Божіей, золотою медалью съ надписью «за усердіе» для ношенія на шеѣ на Александровской лентѣ псаломщикъ церкви села Христорождественскаго на Черемхѣ, Рыбинскаго уѣзда, Евгеній Ливановъ.

Указами Св. Синода, отъ 31/VIII и 13/IX 1912 г. за №№ 13003 и 13761, дано знать о назначеніи, за службу по епархіальному вѣдомству пенсій нижеслѣдующимъ лицамъ епархіи: церкви села Краснаго на Шекснѣ, Мологскаго уѣзда, священнической вдовѣ Аннѣ Тихомировой съ дочерью Екатериной въ количествѣ 200 р., съ производствомъ выдачи оной съ 27 декабря 1911 г. матери и съ 22 января 1912 года дочери изъ Мологскаго казначейства; церкви села Харинскаго, Мышкинскаго уѣзда, діаконской дочери Надеждѣ Поройковой въ количествѣ 50 р., съ производствомъ выдачи съ 23 января 1912 г. изъ Мышкинскаго казначейства; церкви села Корчкодма, Любимскаго уѣзда, псаломщическому сыну Уалентину Успенскому въ количествѣ 30 руб., съ производствомъ выдачи оной съ 1 октября 1911 г. изъ Любимскаго казначейства; Пошехонской тюремной церкви священнической вдовѣ Павлѣ Высоцкой въ количествѣ 50 р., съ производствомъ выдачи оной съ 9 февраля 1912 г. изъ Рыбинскаго казначейства; церкви села Зеленцова, Мышкинскаго уѣзда, священнической вдовѣ Александрѣ Ушаковой съ дѣтьми, въ количествѣ 250 р., съ производствомъ выдачи оной съ 1 января 1912 года изъ Мышкинскаго казначейства.

Приказомъ г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора *уволень въ отпускъ* на два мѣсяца, съ 17 текущаго сентября, секретарь Яро-

славской Духовной Консисторіи, коллежскій совѣтникъ Константинъ Рыбинъ.

Поручено временное исполненіе: обязанностей секретаря Консисторіи столоначальнику 4 стола оной Александру Невскому и обязанностей столоначальника 4-го стола—канцелярскому чиновнику Алексѣю Соколову.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, съ 17/^{viii}—17/^{ix} за № 828, разрѣшено крестьянину Василью Новикову съ семействомъ перечислиться изъ прихода церкви села Осецкаго въ приходъ церкви села Троицкаго на болотѣ, Любимскаго уѣзда.

Пожертвованія. Въ Ростовскій Успенскій соборъ въ пользу причта поступило на вѣчное поминовеніе 50 р. отъ крестьянки Яросл. уѣзда, дер. Голузина Маріи Ивановой Голяковой; въ Ростовскія Кремлевскія церкви поступило отъ вдовы д. с. с. Надежды Александровны Титовой государственною 4% рентою за № 2375 1000 р. на вѣчное поминовеніе ея мужа боярина Андрея, а по смерти и ея—жертвовательницы, съ назначеніемъ процентовъ въ пользу причта; въ церковь села Θεодоринскаго, Пошехонскаго уѣзда, на предметъ вѣчнаго поминовенія поступило 100 руб. отъ крестьянина Пошехонской волости деревни Телепино Абрама Иванова съ тѣмъ, чтобы процентами съ капитала пользовался причтъ; въ Спасо-Архангельскую единовѣрческую церковь горада Р.-Борисоглѣбска пожертвовано Р.-Борисоглѣбскою дѣвицею Александрою Васильевою на вѣчное поминовеніе жертвовательницы и ея родныхъ 200 рублей съ тѣмъ, чтобы $\frac{1}{100}$ съ означенныхъ 200 рублей поступали въ пользу одного причта; Р.-Борисоглѣбскою мѣщанскою дѣвицею Анною Владиміровою Скворцовою за вѣчное поминовеніе ея родственниковъ 100 рублей съ тѣмъ, чтобы $\frac{1}{100}$ поступали въ пользу церкви и другіе 100 рублей съ тѣмъ, чтобы $\frac{1}{100}$ съ нихъ шли въ пользу причта. *Завѣщано:* СПБургскою купеческой вдовою Марфѳою Леонтьевною Ильиною: въ церковь села Введенскаго, что въ Кастской волости, Р.-Борисоглѣбскаго у., на ремонтъ и украшеніе храма 4000 р. и въ церковь села Спасскаго въ березникахъ, того же уѣзда, на ремонтъ же и украшеніе храма 1000 р.; крестьяниномъ Ярославскаго у., Великосельской волости, деревни Милитино, Степаномъ Павловичемъ Ершовымъ въ церковь села Плещеева, Ярославскаго у., на предметъ вѣчнаго поминовенія Стефана и Екатерины 20 р.

С В ъ Д Ѣ Н І Я

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ ВЪ ЕПАРХІИ.

Наименованіе прихода.	Количество прихожанъ.		Количество церковной земли.		Средства содержания причта.		Церковное пригтовое по-мѣщеніе.	Составъ причта.
	м. п.	ж. п.	дес.	саж.	руб.	к.		
<i>Священническія:</i>								
При ц. с. Новаго Приселка, Р.-Вор. у.	423	524	36	—	874	74	имѣется	2 член.
При ц. с. Горегрязи Ярослав. уѣзда . . .	350	325	42	—	515	—	нѣтъ	2 член.
При Богородицкой тюремн. ц. г. Ярослав.	222	129	—	—	900	—	неудобное	2 член.
<i>Діаконскія.</i>								
При Покровскомъ женск. монастырѣ Мологск. уѣзда . . .	—	—	—	—	1059	27	имѣется	2 член.
<i>Псаломщическія:</i>								
При ц. с. Благовѣщ. погоста Ростов. у..	196	247	90	—	874	51	имѣется	2 член.

ЖУРНАЛЫ

XLV съѣзда духовенства Ростовскаго училищнаго округа отъ
13 февраля 1912 года.

(Окончаніе).

Вечернее засѣданіе съѣзда 14-го февраля.

Журналь № 4. Въ 5 часовъ вечера засѣданіе послѣ молитвы было открыто о. предсѣдателемъ. І. Быль предложенъ

вопросъ о пріобрѣтеніи архіерейскаго дома въ собственность училища. О.о. депутаты были поставлены въ затрудненіе по изысканію средствъ къ пріобрѣтенію дома. Свободныхъ средствъ въ распоряженіи духовенства не имѣется. Употребить на покупку дома запасный капиталъ училища въ количествѣ до 17000 рублей съѣздъ считаетъ рискованнымъ, такъ какъ съ утратой этого капитала, училище лишится постоянного дохода процентами до 650 руб. При этомъ нѣкоторыми депутатами было высказано мнѣніе, чтобы данный вопросъ о пріобрѣтеніи дома перенести на обсужденіе, совмѣстно съ причтами, и церковныхъ старостъ. Послѣ продолжительнаго обмѣна мнѣніями съѣздъ постановилъ: такъ какъ о.о. депутаты, за позднимъ полученіемъ указа Духовной Консисторіи о согласіи управленія Архіерейскаго дома на продажу дома, оказались не подготовленными къ рѣшенію предложеннаго вопроса, съѣздъ полагалъ-бы правильнымъ передать этотъ вопросъ на подробное обсужденіе благочинническихъ собраній, имѣющихъ быть въ мартѣ или апрѣлѣ мѣсяцахъ сего года; по сему съѣздъ считаетъ долгомъ просить Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Іосифа, вмѣнить въ обязанность о.о. благочиннымъ на первомъ же благочинническомъ собраніи подробно рассмотреть сей вопросъ.

Въ то же время съѣздъ чрезъ особо избранную комиссію постановилъ обратиться къ Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Тихону, съ покорнѣйшей просьбой повременить съ продажей дома до детальнаго выясненія сего вопроса. Въ комиссію избраны священники: о. Василій Моревъ, о. Петръ Виноградовъ и о. Александръ Чуфаровскій. Въ эту же комиссію на имя о. Василя Морева (почт. адресъ г. Ростовъ, почт. ящикъ № 64) о.о. благочинные обязуются представить заключенія своихъ собраній по указанному вопросу для разбора и объединенія первыхъ и для представленія ихъ очередному или экстренному съѣздамъ; въ трудахъ этой комиссіи, желательно, чтобы приняли участіе и члены Правленія отъ духовенства.

II. Заслушанъ былъ отчетъ Попечительства объ ученикахъ Ростовскаго Дмитріевскаго духовнаго училища и докладъ съѣзду духовенства ревизіонной комиссіи объ отчетности и наличности суммъ означеннаго Попечительства. Оказалось: за истекшій 1911 годъ на приходъ было—остаточныхъ отъ 1910 года 300 р. 79 коп. наличными и 400 руб. процентными бумагами; въ отчетномъ году поступило наличными 484 руб. 59 коп. и одна облиг.

5% 2 вып. 1905 года по номинальной стоимости 100 р., а вмѣстѣ съ остаточными всѣхъ суммъ было на приходѣ 785 руб. 38 коп. наличными и 500 руб. процентными бумагами; въ томъ-же отчетномъ году израсходовано 599 руб. 77 коп.; на 1-е января текущаго 1912 года въ остаткѣ имѣется 185 руб. 61 коп. наличными и 500 руб. процентными бумагами. Постановили: принять докладъ ревизіонной комиссіи по повѣркѣ отчетности Попечительства къ свѣдѣнію. При этомъ съѣздъ не находитъ возможнымъ обойти молчаніемъ слѣдующее: такъ какъ въ Попечительскихъ суммахъ не упомянуто о пожертвованіи покойнаго о. архимандрита Іакова въ 1000 рублей, проценты съ которыхъ согласно волѣ жертвователя поступаютъ въ пользу бѣдныхъ учениковъ училища, то съѣздъ для единства распоряженія суммами, поступающими въ пользу бѣдныхъ учениковъ училища, полагалъ бы болѣе цѣлесообразнымъ капиталъ о. архимандрита Іакова, или по крайней мѣрѣ проценты съ него, передать въ распоряженіе училищнаго Попечительства.

III. Затѣмъ членомъ Правленія отъ духовенства—протоіереемъ о. К. Волнинымъ былъ прочитанъ докладъ о состояніи училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи, изъ котораго видно слѣдующее. Въ Ростовскомъ Димитріевскомъ духовномъ училищѣ въ 1910—1911 учебномъ году обучалось 131 ученикъ, изъ нихъ въ 1 классѣ 31, во 2-мъ 40, въ 3-мъ 37, и въ 4-мъ 23, живущихъ въ общежитіи было 100, на квартирахъ 31. Изъ живущихъ въ общежитіи полнымъ казеннымъ содержаніемъ пользовалось 20 и столько же половиннымъ; своекоштныхъ было 60. Изъ 23-хъ, обучающихся въ 4 классѣ, 18 удостоены перевода въ первый классъ Ярославской духовной семинаріи, двое получили права окончившихъ полный курсъ въ училищѣ и три оставлены на повторительный курсъ; изъ 37 учениковъ 3-го класса—26 переведены въ 4 классъ и восемь оставлены на повторительный курсъ; изъ 40 учениковъ 2-го класса 29 переведено въ 3 классъ и семь оставлено на повторительный курсъ; изъ 31 ученика 1-го класса 24 переведено во 2-й классъ и пять оставлено на повторительный курсъ; изъ общаго числа обучающихся пять учениковъ уволены по прошенію родителей и четыре по малоуспѣшности. Нравственно-воспитательная сторона въ отчетномъ году представляется такъ: всѣ ученики 4-го класса имѣли высшій баллъ поведенія—5; изъ числа учениковъ 3-го класса имѣли баллъ поведенія 4 восемь учениковъ, 2-го класса 2 ученика, 1-го клас-

са четыре ученика, а остальные 5. Пониженный баллъ поведенія давался ученикамъ, замѣченнымъ въ такихъ проступкахъ: уклоненіе отъ Богослуженія, неблагопристойное поведеніе въ храмѣ и за молитвою, непослушаніе наставникамъ и лицамъ инспекціи, дурное поведеніе въ классѣ, табакокуреніе, присвоеніе чужихъ вещей, опущеніе уроковъ безъ уважительныхъ причинъ. Мѣрами къ исправленію служили: замѣчанія, выговоръ наединѣ или въ присутствіи товарищей, временное запрещеніе участвовать въ дозволенныхъ играхъ, лишеніе права выхода къ роднымъ въ праздничные дни. При этомъ употреблялись и болѣе строгія наказанія: оставленіе провинившагося на часъ послѣ уроковъ, лишеніе чая или булки, запись въ кондуитѣ, уменьшеніе балла поведенія, увѣдомленіе родителей, лишеніе общежитія. Въ цѣляхъ умственного религіозно-нравственного развитія были устроены чтенія съ туманными картинами, каковыхъ было для учащихся 12 чтеній, они велись преподавателями, кромѣ того три вечера и двѣ экскурсіи въ Троицко-Сергіевскую лавру и Бѣлогостицкій монастырь. Для укрѣпленія здоровья учащихся допускались физическія упражненія, весною и въ началѣ осени—бѣганье на гигантскихъ шагахъ, игры подъ руководствомъ учителя гимнастики, какъ-то: игра въ бабки, крокетъ, свайку и лапту, въ дни праздничные прогулка въ лѣсъ, а зимою катанье на конькахъ, разгребаніе снѣга, игра въ снѣжки. Постановили: докладъ о состояніи училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи принять къ свѣдѣнію и приложить къ журналу, а членовъ Правленія благодарить.

Затѣмъ обсуждался вопросъ о покрытіи дефицита по смѣтѣ и расходовъ по предположеннымъ ремонтнымъ работамъ въ училищѣ. Постановили: для покрытія дефицита по смѣтѣ въ количествѣ 16 руб. 55 коп. и ремонтныхъ работъ по училищу на сумму отъ 487 р. 75 к. до 673 р. 50 коп. предоставить Правленію училища право восполнить недостающую сумму изъ запаснаго капитала училища, если не окажется экономіи по смѣтѣ.

Въ заключеніе съѣздъ духовенства, пригласивъ о. смотрителя училища протоіерея А. Троицкаго и о.о. членовъ Правленія училища отъ духовенства, выразилъ имъ лично сердечную благодарность и признательность за ихъ усердные труды на пользу Ростовскаго Дмитріевскаго духовнаго училища.

Временемъ созыва будущаго очереднаго съѣзда (XLVI) назначается 4-е марта 1913 года.

Въ 10^{1/2} часовъ вечера послѣ обычной молитвы XLV съѣздъ духовенства былъ закрытъ, такъ какъ вопросы, подлежащія обсужденію съѣзда были всѣ разсмотрѣны.

На семь журналѣ Его Преосвященствомъ положена резолюція: «19 ф. 1912 г. утверждается. О передачѣ капитала Арх. Гакова въ распоряженіе Попечительства Правленіе представить мнѣ свой отзывъ. Е. Іосифъ».

Отъ Ярославскаго Епархіального Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Ярославское Епархіальное Попечительство постановило и Его Высокопреосвященство, резолюціею отъ 16 сентября 1912 г. за № 2489, утвердилъ слѣдующее: «умершаго настоятеля Ростовскаго Аврааміева монастыря *архимандрита Германа* за пожертвованныя имъ по духовному завѣщанію въ неприкосновенный капиталъ попечительства 2000 руб. для выдачи ⁰⁰/₁₀₀ бѣднымъ сиротамъ духовнаго званія записать въ церковные синодики для вѣчнаго поминовенія *о упокоеніи* наравнѣ съ прочими жертвователями на нужды попечительства»; о чемъ и сообщается духовенству Ярославской епархіи *къ исполненію*.

Содержаніе.—Распоряженія Епархіального Начальства.—Извѣстія:Высочайшая награда; назначеніе пенсій; увольненіе въ отпускъ секретаря Консисторіи; перечисленіе изъ прихода въ приходъ; пожертвованія; вакантныя мѣста.—Журналы 45 съѣзда духовенства Ростовскаго училищнаго округа (окончаніе).—Отъ Ярославскаго епархіального попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

За Редактора А. Смирновъ.

Ярославль. 1912 г. Типолитографія Губ. Зем. Управы.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.**ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.**

№ 41.

№ 41.

**Слово въ день Архистратига Михаила и прочихъ силъ
бесплотныхъ.**

*Ангеломъ Своимъ заповѣсть о
тебѣ, сохраними тя во всякъ пу-
техъ твоихъ (Псал. 90, 11).*

Есть различіе между тѣмъ или инымъ часомъ нашей жизни, различіе по ихъ дѣйствию на насъ. Будущее сокрыто отъ насъ непроницаемой завѣсой, и когда, по мѣрѣ жизни нашей, завѣса эта открывається больше и больше и мы, превозмогая будущее, шествуемъ дальше и дальше по путямъ бытія своего, то наше сердце иногда трепещетъ отъ ликованія, а иногда надрывается скорбями и ужасомъ отчаянія. Пути къ счастью и несчастью закрыты отъ насъ, и никакой мудрецъ не научить насъ предугадывать свое будущее и направлять его въ сторону, желанную для насъ. Какъ не знаемъ мы, гдѣ лежитъ въ землѣ золото, которое бы обогатило насъ, такъ не знаемъ и того, гдѣ спитъ ядовитая змѣя, которая ужалить насъ.

Философія 60-ти вѣковъ не нашла средства, при помощи коего человѣку можно было бы сторониться опасностей и встрѣчаться съ одной лишь радостью. И когда одному человѣку чаще приходится испытывать радость, то мы говоримъ, что онъ счастливъ; если же его преслѣдуютъ неудачи, если всѣ его планы разбиваются о неодолимые препятствія, то мы говоримъ, что ему «неблагоприятствуетъ судьба». Такъ уже въ самой обыденной дѣйствительности мы бываемъ принуждены признавать для жизненныхъ явленій начало иное и высшее, чѣмъ та воля, ко-

торуку каждый изъ насъ называетъ своею. И какъ, по слову Спасителя, нельзя прибавить себѣ роста, такъ нельзя по своему и направить жизнь свою. Эта Высшая Воля, направляющая жизнь каждого изъ насъ по путямъ и тропинкамъ, напередъ невѣдомымъ для насъ, есть Промыслитель Богъ Нашъ, Котораго хотя мы и не видимъ тѣлесными очами, но присутствіе Коего неопровержимо, какъ существованіе солнца. Мы всегда доступны воздѣйствію на насъ Бога и безплотныхъ силъ Его.

Но какъ трудно въ нашъ вѣкъ, въ вѣкъ чистаго матеріализма и позитивизма выступать съ ученіемъ о безплотныхъ силахъ и о ихъ воздѣйствіи на насъ. Люди вѣка нашего стремятся исчерпать все бытіе одной матеріей и признаютъ лишь то, что можно разсмотрѣть глазомъ и оцупать рукою. Все остальное, невидимое, чаемое и идеальное провозглашается метафизикой, не имѣющей научнаго основанія. Не только отрицается бытіе Бога и ангеловъ, но даже человѣческой души. Люди схватились за предметы видимаго міра и, увлекшись ими, не хотятъ знать Высшаго, Невидимаго міра. И потому все у насъ такъ безтолково, такъ несовершенно! Низменные интересы вытѣснили безкорыстіе и идеализмъ. Блестящее лживое золото стало всеобщимъ кумиромъ и съ яростью Молоха пожираетъ безчисленныя человѣческія жертвы. Ставши съ юныхъ лѣтъ матеріалистами мы потомъ въ теченіе всей жизни оказываемся жалчайшими изъ существъ,—унылыми, завистливыми, съ вѣчными терзаніями въ душѣ. Изумительные успѣхи культуры не осчастливили человѣка,—надорванныхъ и разочарованныхъ всякаго рода въ нашъ вѣкъ не перечесть. Устранять люди одно неудобство, смотришь — вмѣсто его еще явилось два тернія, точно въ рассказѣ о борьбѣ богатырей съ враждебными силами. Люди строятъ грандіозныя зданія, люди чуть не съ быстротою вѣтра сообщаются съ самыми отдаленными уголками земного шара, проникаютъ въ глубину горъ, ходятъ подъ землей и водами океана, взвѣшиваютъ и опредѣляютъ составъ планетъ, лѣчатъ ужасныя болѣзни, летаютъ по воздуху, а въ то же время жалуются на скуку жизни и сплошь и рядомъ предпочитаютъ ей безмолвіе могилы! И каждый день наталкиваемся мы на ужасныя, вопіющія къ небу противорѣчія. Здѣсь мы совершаемъ служеніе Богу Любви и Мира, а въ другихъ мѣстахъ ограбляютъ и оскверняютъ святыни и въ братоубійственной ненависти люди истребляютъ другъ друга. Въ роскошномъ, залитомъ электричествомъ салонѣ разсуждаютъ

о филантропіи, о помощи бѣднымъ, а подь окномъ на грязномъ тротуарѣ гибнетъ отъ голода большой несчастный старикъ! Вотъ юноши съ жаромъ рѣшаютъ общественные вопросы и надѣются уничтожить человѣческія страданія, а въ сосѣдней комнатѣ въ смертельной агоніи бьется зарѣзанная роднымъ братомъ дѣвушка! Да, не нашему вѣку съ его великими чудесами техники, съ его неслыханными успѣхами въ наукѣ и искусствахъ, съ его глубочайшими философскими построеніями гордиться благополучіемъ сыновъ своихъ! И временами кажется, что человѣчество, подобно птицѣ, попавшей въ силки, точно зацѣпилось за что-то, и всѣ порывы его въ безбрежную высь нравственной правды и милосердія обречены на умираніе; подобно прикованному къ скалѣ Прометею оно видитъ и свѣтъ, и истину, но развѣдается недугами взаимной непріязни и эгоизма. И сколько муки, сколько непередаваемого трагизма слышится въ этихъ стenanіяхъ современнаго человѣчества: «что мы сдѣлали, когда разорвали цѣпь, которая связывала землю съ ея солнцемъ? Куда теперь она движется? Куда движемся мы сами? Не прочь ли отъ всѣхъ солнць? Не дышетъ ли на насъ непредѣльная пустота? Развѣ не холоднѣе стало? Развѣ ночь не надвигается, распространяя темноту? Въ чемъ найти намъ утѣшеніе». (Ницше).

Но какъ бы ни жили люди, высокой руки Вседержителя никто и ничто не отвратитъ и совѣтовъ Его никто не разоритъ. Какъ ни одному предмету нашего міра нельзя упасть за предѣлы атмосферы,—всѣхъ ихъ держать притягательной силою своею земля,—такъ нельзя никому освободиться отъ дѣйствія невидимой Божіей Силы. Колесница міровой исторіи, какъ и теченіе отдѣльной, незамѣтной жизни управляется реальною рукою. Наше горе въ томъ, что мы не разумѣемъ Божественнаго о насъ смотрѣнія! Пусть же человѣкъ отвлекается хоть на мигъ отъ обычныхъ своихъ заботъ и тревоженій и узритъ божественное о немъ смотрѣніе. Не при помощи микроскопа или анализа увидимъ мы это, а при помощи искренности свсей: надо имѣть очи, чтобы видѣть и уши, чтобы слышать.

Что наша жизнь, какъ не постоянное убѣганіе отъ опасностей, которыя стерегутъ насъ, какъ акула у борта корабля, и ищутъ поглотить насъ? Человѣкъ съѣлъ рыбы или мяса, а тамъ оказался ядъ; человѣкъ поскользнулся и разбилъ себѣ грудь; засорилъ глазъ и окривѣлъ; укололъ булавкой руку и заразилъ свою кровь; не остерегся съ огнемъ и сгорѣлъ въ мученіяхъ; не

сдержался и убить въ ссорѣ. Зло подобно черепу на торжищѣ всегда напоминаетъ о себѣ. Какъ никто не знаетъ, кого онъ встрѣтитъ первымъ, выходя изъ этого храма, такъ никто не знаетъ, благополучно ли проведетъ онъ даже сегодняшній день, ибо ничтожнаго волоса достаточно, чтобы уничтожить насъ. «Человѣкъ яко трава, дніе его, яко цвѣтъ сельный». Мы не знаемъ, что можетъ быть въ самомъ недалекомъ будущемъ ожидать насъ позоръ, нищета, сумасшествіе, слѣпота. Если мы среди такихъ превратностей, все же живемъ и радуемся, то развѣ не потому, что есть у насъ невидимый заступникъ—Ангель нашъ? Скептики любятъ ссылаться на случай, но такая ссылка не ясна, а ясность одна изъ гарантій истинности знанія. Поэты измышляли геніевъ и музъ, якобы пекущихся о нихъ, а язычники носили талисманы, якобы оберегающіе ихъ. Но мы, христіане, должны знать, что cadaго изъ насъ хранитъ Ангель нашъ: это онъ отвратилъ отъ меня свистяція во время битвы пули, такъ что ни одна не повредила мнѣ; это онъ отстранилъ свалившійся сверху камень, который иначе упалъ бы мнѣ на голову; это онъ заставилъ меня промедлить минуту въ комнатѣ и бѣшеная собака пробѣжала мимо по улицѣ. Говорятъ часто о предупреждающихъ предчувствіяхъ,—невѣдомо откуда являются они въ душѣ нашей, никакой связи съ наличными нашими настроеніями не имѣютъ, тѣмъ же менѣе вліяютъ на насъ,—это не иное что, какъ дѣйствія знающаго объ опасности Ангела Хранителя.

Но и помимо разительныхъ происшествій нашей жизни развѣ не видимъ мы попеченіе о себѣ нашего Ангела? Живетъ иной человѣкъ въ страстяхъ своихъ и нѣтъ, повидимому, для него возстанія. Но вдругъ наступаетъ моментъ, и онъ преобразается: смиряется души его тревога, смолкаетъ ревъ преступныхъ страстей, отбѣгаетъ отъ него зависть, и въ небесахъ онъ видитъ Бога! Это-не божественный ли импульсъ, это-не искра ли вѣры и радости отъ дуновенія нашего хранителя? Кто изъ насъ не пережилъ такихъ моментовъ просвѣтленія, неизвѣстно откуда къ намъ приходящихъ, если не приписать къ дѣйствию Ангела Хранителя? Душа хоть на мигъ сбрасываетъ оковы грѣха и паритъ надъ страстями, какъ пробудившійся орелъ надъ бездною, полной нечистотъ. Это какъ бы отливъ нашего обычнаго эгоистическаго существованія предъ могучею рукою океана высшей жизни. Пусть мимолетны такія состоянія; все же они требуютъ,

чтобы мы также преклонились предъ возбуждающимъ ихъ Ангеломъ, какъ Моусей предъ неопалимою купиною, ибо святъ этотъ часъ! И если бы человѣкъ разумѣлъ божественное о немъ смотрѣніе, то онъ повѣрилъ бы своему состоянію, и его жизнь исполнилась бы съ той минуты высокой восторженности, пророческаго вдохновенія и нравственной красоты!

Да и вообще всякій разъ, какъ веселится сердце наше, освобождаясь отъ гнета печали и когда возвращается къ намъ утраченная было энергія, мы должны знать, что это помощь нашего Ангела Хранителя. Иногда подъ давленіемъ бѣдствія человѣкъ цѣпенѣтъ отъ ужаса и сковывается печалью точно желѣзнымъ кольцомъ, такъ что дальнѣйшая жизнь кажется ему невозможной, и призракъ всепожирающей смерти стоитъ предъ нимъ какъ на часахъ. Таковъ больной, которому врачъ изрекъ приговоръ, таковъ сирота, таковъ осужденный, таковъ потерявшій свое состояніе. И однако какъ скоро въ такихъ случаяхъ душа озаряется какою нибудь радостью, невѣдомо откуда берется въ ней утѣшеніе: появляется какая нибудь ободрительная мысль или лучъ надежды и этотъ лучъ начинаетъ распространяться въ душѣ и изгоняетъ мрачныя образы. Вереницы радостныхъ образовъ собираются вокругъ мелькнувшей надежды и общимъ усиленіемъ вытѣсняють изъ души утвердившуюся было скорбь. Такъ что спустя нѣкое время, человѣкъ думаетъ, что напрасно онъ такъ упалъ духомъ. Страданіе притупило свое ядовитое жало и перестало быть пестерпимымъ. Година скорби миновала, загорается день облегченія. Такъ выводитъ насъ своею благодатною рукою Ангелъ отъ долины тѣни и смерти въ страну солнечнаго свѣта. Правда, скажутъ, что подобныя перемѣны нашего состоянія вполне естественны психологически. Однако какъ много здѣсь непредвидѣннаго, неожиданнаго и потому необъяснимаго. Зная законы психологіи, никогда всетаки нельзя предсказать не только того, что будетъ испытывать то или иное лицо не только черезъ длинный промежутокъ времени, но и черезъ два—три часа. Душа человѣка не поддается учету, какъ матерія: зная законы физики, можно быть предсказателями насчетъ состояній матеріи, а человѣкъ есть поистинѣ потокъ, направленіе котораго сокровенно, ибо нельзя знать напередъ Воли Божіей, которая ведетъ человѣка.

Изъ незначительныхъ повидимому, происшествій, изъ маловажныхъ случайностей слагаются иногда для насъ жизнен-

ныя драмы, отъ которыхъ мы страдаемъ, какъ въ аду. Случайная встрѣча ап. Петра со служанкой заставила его отречься отъ Христа и потомъ горько плакать. Такъ и въ нашей жизни незначительное обстоятельство, неожиданная встрѣча, увлекающее дѣйствіе оказываются иногда роковыми для насъ и рождаются въ насъ бурныя страсти, разрушающія наше благополучіе. Особенно юноши подвержены подобнымъ опасностямъ, ибо по природѣ своей юность склонна къ увлеченіямъ и страстямъ, а они начинаются по большей части съ пустяка. У всякой страсти глаза медузы и надо всемірно избѣгать ея. Первая рюмка почти никогда не бываетъ вмѣстѣ и послѣдней, случайный взглядъ на распутную женщину не одного юношу повергъ въ пучину разврата, отъ кражи пяточка доходятъ сплошь и рядомъ до грабительства. Какъ жена Лота однимъ только незначительнымъ дѣйствіемъ превратила себя въ соляной столпъ, такъ и вообще посредствомъ одного лишь дѣянія можетъ воспламениться въ человѣкѣ страсть, которая сдѣлаетъ его живымъ мертвецомъ. Онъ стогоритъ въ страстяхъ, какъ мотылекъ въ огнѣ, и будетъ проклипать день и часъ, когда впервые натолкнулся на предметъ страсти. Вотъ почему особенно надобно помнить, что дни вѣка сего лукавы, что въ жизни множество опасностей, вотъ почему надо довѣряться своему невидимому Водителю и молить его избавить насъ отъ всякія скорби, гнѣва и нужды. Не всѣ пловцы по житейскому морю погибаютъ въ волнахъ и это потому, что у однихъ есть кормчіи, а другіе своимъ суетумдріемъ и хулою отгнали его и потому во мракѣ несутся къ преждевременной могилѣ!

Вообще много, много въ жизни каждаго изъ насъ бываетъ проявленій попечительности о насъ силъ безплотныхъ. Вѣдь ни одинъ человѣкъ не сдѣлалъ еще изъ себя того, чего хотѣлъ самъ онъ, его судьба слагалась какъ то иначе, иногда прямо въ разрѣзъ съ его предначертаніями; ткань событій его жизни сплеталась наименѣе всего его руками, потому-то вопросъ о человеческой свободѣ и составляетъ глубочайшую проблему всѣхъ вѣковъ, вѣчно далеко отстоящую отъ обстоятельнаго разрѣшенія. Говорятъ, что человѣка формируютъ обстоятельства; но сказавъ эти малозначащія слова, мы не только не рѣшаемъ вопроса, а даже и отказываемся отъ его рѣшенія, — ужели научность въ томъ, чтобы вмѣсто Личной Воли, управляющей міромъ и человѣкомъ ставить хаосъ и мракъ. Мы, христіане, должны вѣрить, что не

случай и не слѣпой рокъ владычествуетъ надъ міромъ, а Личный Богъ. Онъ ведетъ вселенную къ невѣдомымъ цѣлямъ, но именно къ цѣлямъ! Онъ и человекъ направляетъ, какъ и куда хочетъ. Итакъ, живъ Богъ, и жива дума наша, и живы Ангелы и Архангелы и вся воинства небесная! Все благое въ нашей жизни къ намъ приходитъ отъ невидимыхъ нашихъ покровителей, а зло одолеваетъ насъ тогда, когда удаляется отъ насъ Ангелъ нашъ. Удастся онъ, и ничтожная, невидимая бацилла сражаетъ насъ, а онъ съ нами, и молнія ударяетъ не въ насъ, а въ сосѣднее дерево. Самый фактъ жизни нашей въ мірѣ всегда дѣйствующей смерти и безчисленныхъ опасностей говоритъ намъ о томъ, что кто то невидимый заботится о насъ.

Довѣримся же, благочестивые слушатели, каждый своему Ангелу Хранителю и будемъ просить его: «скажи мнѣ путь, въ онъже пойду» въ теченіе своей неизвѣстной и опасной жизни. Счастье мимолетно, какъ весна; радость обманчива, какъ блуждающій огонекъ; красота проходитъ, какъ сіяніе радуги, но тотъ, кому покровительствуетъ небо, обладаетъ какъ бы факеломъ, съ которымъ нельзя заблудиться и потеряться на распутияхъ этого міра, ибо еще Псалмопѣвецъ сказалъ, что онъ «не видѣлъ праведника оставленнымъ, ни дѣтей его просящими хлѣба». Аминь.

И. Триодинъ.

Православная вѣра и русская государственность.

Одной изъ основныхъ тенденцій современныхъ «прогрессистовъ» (лѣваго лагеря) является стремленіе подорвать значеніе вѣры и церкви въ государствѣ. Представителями подобнаго теченія прекрасно сознается великое значеніе православной вѣры въ исторіи русской культуры, и потому, естественно, все вниманіе ихъ теперь сосредоточивается на томъ, чтобы пошатнуть этотъ вѣковой устой нашей государственности.

Вопросъ о религіозныхъ основахъ русской культуры, дѣйствительно, является однимъ изъ глубочайшихъ вопросовъ современной Россіи. Въ томъ или иномъ разрѣшеніи отъ него едва-ли не всецѣло зависитъ и судьба нашей родины, такъ какъ отреченіе государства отъ союза съ церковью, отъ обязанности слу-

жить христіанской идеѣ—было бы ничѣмъ инымъ, какъ отреченіемъ Россіи отъ историческаго смысла своего существованія.

Христіанская идея легла въ основу русской исторіи съ самаго ея начала. Она собрала воедино разрозненныя славянскія племена, жившія до того каждое своей особой жизнью, сплотила ихъ въ одну русскую народность и создала изъ нихъ единое государственно цѣлое. Одной государственной организаціи съ ея принудительными мѣрами едва ли подѣ силу былъ бы этотъ великій трудъ сліянія племенъ въ одну народность. Общность же вѣры быстро создала и настоящую общность народа. Сплотивши многочисленныя племена въ русскій народъ, та же христіанская идея и организовала его въ государственномъ отношеніи. Принесенная изъ Византіи, она явилась на Русь вмѣстѣ съ идеаломъ библейско-византійскаго автократорства, который, вѣдряясь постепенно въ русское національное самосознаніе, сталъ стягивать подѣ своимъ знаменемъ удѣлы и создалъ эпоху Самодержавнаго Московскаго царства.

Такъ создавалось наше государство, создавалось всецѣло подѣ знаменемъ вѣры и потому стало «святой Русью». Вѣра стала для нея не только причиной ея возникновенія, но и нескрушимой внутренней духовной силой, давшей ей возможность вынести на своихъ исполинскихъ плечахъ всѣ историческія невзгоды.

Въ многострадальной исторіи нашего отечества только вѣра спасла его. Припомнимъ злыя времена татарщины, когда исчезъ почти совершенно всякій государственный порядокъ. Что, какъ не вѣра, спасло тогда Русь отъ полной гибели? Казалось, уже не было никакой надежды на спасеніе нашей государственности.

Руси грозила участь Хозарь и Камскихъ болгарь. Но религіозная вѣра дала нашимъ предкамъ ни съ чѣмъ несравнимую силу сопротивленія врагамъ русской государственности. Она сплотила воедино разрозненныя силы народа и въ лицѣ ихъ нанесла страшный ударъ поработителямъ.

Такой же поразительный примѣръ могущественнаго дѣйствія религіозной вѣры на проявленіе народно-патріотическихъ чувствъ мы видимъ и въ эпоху смутнаго времени. Пока разрушался только государственный порядокъ, народъ терпѣлъ. Но какъ только, съ занятіемъ священныхъ стѣнъ Кремля поляками-иновѣрцами, стало ясно, что опасность грозитъ вѣрѣ православной, такъ

сейчасъ же съ страшной силой хлынула волна народнаго движенія въ защиту вѣры и смела враговъ съ лица земли Русской.

Такимъ могущественнымъ устоемъ русской государственности была искони религіозная вѣра. Она способствовала возникновенію русской народности, создала русскую государственность и дала ей силы противостоять всѣмъ ударамъ судьбы, которымъ во множествѣ подвергалась Русь на поприщѣ своего историческаго существованія,

Мудрено ли, что православная вѣра искони стала величайшей святыней для русскаго народа, его самымъ драгоценнымъ духовнымъ достояніемъ, съ которымъ совершенно срослась душа русскаго человѣка и безъ котораго она невысказана. Свое государство русскій человѣкъ мыслить не иначе, какъ только *православнымъ* государствомъ, своего Царя не иначе, какъ *православнымъ* Царемъ, а себя прежде всего *православнымъ* христіаниномъ. Мягкая, нѣжная, сентиментальная душа русскаго славянина, съ повышеннымъ чувствомъ и благородными рыцарскими мыслями, нашла себѣ наивысшее и наилучшее удовлетвореніе въ православной вѣрѣ и церкви. Она всѣми своими силами прениклась любовью, состраданіемъ, милосердіемъ, самопожертвованіемъ и всепрощеніемъ. «Православіе, говоритъ проф. П. И. Ковалевскій («Исторія Россіи съ національной точки зрѣнія»),—есть та формула, въ которой душа р. человѣка находитъ удовлетвореніе и православіе въ дальнѣйшемъ уже утверждаетъ и укрѣпляетъ прирожденныя русскія черты».

Искони русскій человѣкъ больше всего заботился лишь о томъ, чтобы научиться «христіанскому жителству», жизни («по Бозѣ»), сообразной съ «христіанскимъ закономъ»,—всѣми силами старался согласовать каждый шагъ съ предписаніями и заповѣдями религіи, чтобы предупредить возможность грѣха и осужденія въ будущей жизни. «Первое убо», что считалось безусловно необходимымъ для каждаго, это— пребывать «въ православной вѣрѣ христіанской», «вѣровать во имя Отца, Сына и Св. Духа», имѣть «истинную правду и любовь нелицемѣрную ко всѣмъ», «не воздавати зломъ за зло», «не творить другимъ того, чего не жалають себѣ», быть милостивымъ къ несчастнымъ и бѣднымъ и т. д.

Такъ учитъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ древне-русской литературы—«Домострой», который даетъ необыкновенно яркую и живую картину древне-русской общественной и частной жизни.

Вся эта жизнь была глубоко проникнута религиозно-церковнымъ характеромъ и вполне оправдывала названіе страны «Святой Русью».

Служеніе православію и вѣрѣ разсматривалось, какъ историческое призваніе русскаго народа, унаслѣдовавшаго эту миссію отъ павшей Византіи. Центръ Россіи—Москва это—третій Римъ, послѣдній оплотъ и хранилище православія, ибо «четвертому Риму не быть»...

Православіе такимъ образомъ, всегда было на Руси въ полномъ смыслѣ слова Самодержавнымъ. Оно было центромъ, сущностью всей старо-русской государственной и общественной жизни.

Съ такимъ значеніемъ православная церковь остается и донынѣ, съ такимъ же значеніемъ она останется, вѣримо, и на будущія времена.

Революціонное броженіе послѣднихъ лѣтъ на первый взглядъ какъ будто поколебало этотъ могущественный устой русской государственности. Отовсюду слышатся жалобы на упадокъ вѣры и религіозности въ народѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ людьми извѣстнаго лагеря уже предсказывается, что народъ скоро сознаетъ (если уже не созналъ) весь вредъ своего «порабощенія» Церкви, отрѣшится отъ вѣковой зависимости, сброситъ съ себя церковное «иго» и устроитъ свою общественную жизнь на новыхъ началахъ.

Церковь, говорятъ, уже потеряла свой авторитетъ, и не ей будто бы, по нынѣшнимъ временамъ, опредѣлять собой характеръ и направленіе общественной жизни. Отсюда политическія программы современныхъ «прогрессистовъ» всячески стараются распутать вѣковыя узы, связывающія народъ съ церковью.

Жутко было читать и слушать подобныя рѣчи. Сжималось сердце за будущее Россіи при одномъ только предположеніи такнхъ перспективъ.

Но по счастью для Россіи всѣ эти предсказанія современныхъ «прогрессистовъ» оказались или крайне раздутыми или совершенно ложными. Антихристіанское и антицерковное теченіе Запада коснулось у насъ только одной интеллигенціи, да и то сравнительно небольшой ея части. Народъ же, издавна закаленный въ смутахъ и различныхъ политическихъ невзгодахъ, устоялъ въ массѣ своей и на этотъ разъ. Въ тяжелые годы революціоннаго броженія, когда расшатались было на время всѣ

основы государства, народъ сохранилъ въ сердцѣ своемъ прежнюю горячую привязанность къ Церкви. Онъ попрежнему любитъ, свою Церковь и попрежнему идетъ къ ней, какъ къ матери за утѣщеніемъ, наставленіемъ и лаской.

Въ ней онъ продолжаетъ видѣть надежнѣйшее убѣжище, въ которомъ находитъ успокоеніе отъ всѣхъ невзгодъ и тягостей существованія, гдѣ онъ чувствуетъ себя перенесеннымъ въ высшій міръ и охваченнымъ теплотой и нѣжностью евангельской любви.

Для всѣхъ «инако мудрствующихъ» должно бы быть ясно, что религіозное и народное чувство въ сознаніи русскаго чело-вѣка нераздѣльны, и онъ не можетъ отрѣшиться отъ одного изъ нихъ, не потерявши въ то же время и другого. Православіе не можетъ быть отдѣлимо отъ русскаго государства и Церкви—отъ народа. Иначе народъ и государство перестанутъ быть русскими. Русскій народъ можетъ шествовать по пути прогресса и развивать свою культуру только въ тѣсномъ единеніи съ своею Церковью.

Подорвать этотъ могущественный вѣковой устой русской государственности и замѣнить его какимъ-либо инымъ—это значитъ то-же самое, что отнять у живого организма ноги и замѣнить ихъ деревянными ходулями...

На такихъ опорахъ далеко не уйдешь...

Отсюда долгъ всякаго русскаго гражданина—всячески способствовать сохраненію, утвержденію и распространенію православія не только ради Царства Божія, но и въ интересахъ проц-вѣтанія царства земнаго.

Въ особенности важно проникнуться этимъ долгомъ имен-но теперь, въ предвыборное время, чтобы подачей своихъ голо-совъ составить въ будущей Думѣ православно настроенное боль-шинство, могущее отстаивать тамъ интересы православія въ ка-чествѣ господствующей религіи. По чувству христіанской терпи-мости, не допускающей преслѣдованія чужихъ вѣръ, мы не должны, конечно, стѣснять свободы вѣроисповѣданія въ своемъ отечествѣ, но всемѣрно должны способствовать *только одному православію сохранить право открытой пропаганды во всемъ государствѣ*, какъ выраженіе національныхъ религіозныхъ свойствъ даржавной націи. (Орл. Е. В.).

Новое теченіе.

За послѣднее время во многихъ газетахъ большое вниманіе удѣляется вновь нарождающемуся политическому теченію, извѣстному подъ именемъ «имперіализма». Это теченіе всплыло на поверхность русской общественной мысли, повидимому, подъ вліяніемъ предстоящихъ выборовъ въ 4-ю Государст. Думу; «общеперская идея», по мнѣнію ея сторонниковъ, должна послужить лозунгомъ предвыборнаго объединенія широкихъ слоевъ избирателей. Интересно выяснитъ, что же представляетъ собою имперіализмъ, какова его формула и каковы возможныя послѣдствія распространенія этой идеи. Такое уясненіе сущности новаго политическаго теченія (кстати замѣтимъ, насчитывающаго очень малое количество послѣдователей) тѣмъ болѣе необходимо, что имперіализмъ говоритъ и о преданности Государю, и о вѣрѣ въ Бога, и о патріотизмѣ; при поверхностномъ взглядѣ на новое направленіе оно можетъ показаться совершенно инымъ, чѣмъ является на самомъ дѣлѣ.

Имперіализмъ противопоставляется націонализму, а потому сравнительное изученіе двухъ этихъ теченій лучше всего способно уяснить основныя положенія новаго направленія. Имперіалисты говорятъ, что русскій націонализмъ имѣетъ зоологическій характеръ; имперіализмъ же уважаетъ свой націонализмъ и чужой. Подобное утвержденіе является безусловно несправедливымъ; и русскій націонализмъ уважаетъ націонализмъ чужой, поскольку это совмѣстимо съ достоинствомъ и историческими правами русскаго народа. Далѣе, имперіалисты упрекаютъ русскій націонализмъ въ воинственности. Но если подъ этой воинственностью понимать извѣстную степень энергичности въ отстаиваніи державныхъ правъ русскаго народа, то такую воинственность можно только привѣтствовать, она вызывается тѣмъ, что многочисленные инородцы, наполняющіе нашу Имперію, слишкомъ энергично нападаютъ на историческія права хозяина—строителя Русской Земли; естественно, что эти нападки нуждаются въ столь же энергичномъ отпорѣ. Если бы русскій народъ въ борьбѣ за свои права проявлялъ большую «толерантность», то тѣмъ самымъ онъ обрекалъ бы себя на неизбѣжное пораженіе, а воинствующимъ инородцамъ обеспечивалъ бы вѣрную побѣду.

Переходя теперь къ положительному содержанию новаго политическаго направленія, мы воспользуемся для разсмотрѣнія его той формулировкой, какую даетъ ему г. А. Конъ въ «Гражданинѣ». Этотъ авторъ пишетъ: «сторонники имперскаго націонализма, любящіе своего Государя и родину, рѣшаютъ сплотиться во имя претворенія всѣхъ расовыхъ націонализмовъ въ націонализмъ имперскій, государственный, во имя сглаженія партійной розни между политическими теченіями на почвѣ общаго для всѣхъ прогрессивныхъ теченій лозунга—Россія для русскихъ подданныхъ; наконецъ, для созданія въ Россіи такихъ устоевъ политическаго, экономическаго и этическаго быта, при которыхъ любовь къ родинѣ, всѣхъ объединяющая, явилась бы не причиной, а слѣдствіемъ общественно-народной дѣятельности». Нетрудно видѣть изъ этихъ строкъ, что программа имперіализма чисто космополитическая. «Претвореніе расовыхъ націонализмовъ въ націонализмъ имперскій» составляетъ характерную задачу космополитизма. И сколько бы ни утверждали сторонники новаго направленія, что ихъ имперіализмъ представляетъ собою «здоровое національ-либеральное теченіе», космополитическая подкладка его видна очень ясно.

На практикѣ осуществленіе программы имперіалистовъ можетъ привести исключительно къ разрушенію нашей исторической государственности, а ихъ своеобразное «уваженіе» къ чужимъ націонализмамъ способно содѣйствовать разложенію государства на автономныя части. Такимъ образомъ, вмѣсто объединенія получится полное разъединеніе. Недаромъ одинъ изъ видныхъ нашихъ публицистовъ заявилъ, что имперіализмъ—«живое тѣло съ присосавшимися къ нему шпавками, изъ которыхъ достаточно насосавшіяся хотять отвалиться».

Напрасно имперіалисты пытаются скрыть космополитическій характеръ своего ученія напоминаніемъ о преданности своей Государю и о любви къ родинѣ. Для истинныхъ русскихъ монархистовъ между имперіализмомъ и космополитизмомъ уже поставленъ знакъ равенства.

«Космополитизмъ—чепуха, это—нуль, меньше нуля»,—сказалъ нашъ незабвенный писатель И. С. Тургеневъ. Такая же цѣна, слѣдовательно, и новоявленному пресловутому «имперіализму». («Патріотъ»).

Съ противоалкогольнаго сѣзда.

Хотя въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ и появился отчетъ о Московскомъ сѣздѣ практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ, тѣмъ не менѣе я намѣренъ подѣлиться съ читателями Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей своими впечатлѣніями, вынесенными съ этого сѣзда *).

Я былъ тамъ только три дня, но они будутъ среди лучшихъ моихъ воспоминаній. Со всѣхъ концовъ Россіи, даже изъ далекой Сибири слетѣлись въ первопрестольную батюшки, наблюдатели, учителя и учительницы, врачи, трезвенники и частныя лица, заинтересованные этимъ вопросомъ. Зашумѣла пустовавшая Московская семинарія. Во всѣхъ этажахъ общежитія группы расхаживающихъ по корридорамъ молодыхъ людей и старцевъ, оживленныя лица и рѣчи. И вспомнилась былая пора семинарскаго ученія. Мы снова видѣли тотъ же юношескій пылъ на лицахъ, осыпанныхъ серебрянымъ инеемъ неумолимаго времени. Около столба, гдѣ вывѣшено росписаніе рефератовъ,—толпа: списываютъ порядокъ и часы лекцій. Въ аудиторіяхъ гулъ, какъ пчелинаго роя. Послѣ утреннихъ засѣданій и обѣда въ семинарской столовой, гдѣ шумъ разговоровъ, перебиваемый звономъ посуды, еще ярче напоминалъ юношескіе годы, всѣ бѣгутъ въ городъ, одни въ музеи, другіе осматривать памятники и старину, третьи въ Московскія общества трезвости, чтобы своимъ глазомъ посмотрѣть, что сдѣлали столичные борцы за трезвость. Всѣ спѣшатъ, чтобы не потерять дорогое время, группируются, жадно спрашивая: «вы куда?»—«Кремль?»—«Въ музей?» и т. д. А вечеромъ разговоры на койкахъ далеко за полночь какъ въ былую пору. Такова внѣшняя картина сѣзда. Я остановился на ней потому, что она была вѣрнымъ показателемъ того внутренняго воодушевленія и огня, которымъ были полны участники сѣзда, и который свидѣтельствовали, что сѣздъ не мертворожденное дѣтище приказа сверху, а самое живое и неотложное дѣло.

Первое утро я провелъ въ школьной секціи. Инспекторъ народныхъ училищъ, Московскаго уѣзда, Г. Θ. Марковъ читалъ докладъ «о школьномъ алкоголизмѣ и необходимости борьбы съ нимъ». Самъ активный борецъ за трезвость, онъ убѣжден-

*) Въ Еп. Вѣд. только что законченъ печатаніемъ докладъ, прочитанный въ Моск. противоалкогольномъ сѣздѣ о. А. К. Рождественскимъ (№ 39 и 40). Ред.

во доказывалъ, что алкоголь знакомъ большинству школьни-ковъ, и что для борьбы съ нимъ необходимо ввести особую «науку трезвости». На первыхъ порахъ эта наука можетъ быть «вкраплена», какъ составная часть въ другіе предметы начальной школы: въ законъ Божій, въ русскій языкъ, ариметику, чистописание, а со временемъ должна выдѣлиться въ особый предметъ. «Примѣръ—главное орудіе въ дѣлѣ воспитанія», говорилъ онъ, и какъ непремѣнное условіе поэтому ставилъ, чтобы учителя и законоучителя были безусловные трезвенники. Это положеніе вызвало оживленный обмѣнъ мнѣній. На кафедре выходятъ одинъ за другимъ ораторы, и одни изъ нихъ поддерживаютъ докладчика, другіе горячо протестуютъ, доказывая, что можно и выпивая проповѣдывать трезвость не безъ пользы. Тутъ мы слышали о вредѣ чрезмѣрнаго идеализма и о невозможности достать трезвыхъ учителей и законоучителей и о томъ, что «лучшее (т. е. безусловная трезвость) врагъ хорошаго (т. е. умѣренно выпивающихъ проповѣдниковъ трезвости). Но не смотря на всѣ усилія ораторовъ компромисса, симпатіи собранія были на сторонѣ безусловныхъ трезвенниковъ, что и выразилось въ резолюціи, что учителя трезвости должны быть безусловными трезвенниками. Интересна была рѣчь руководителя дѣтскихъ игръ и экскурсій въ Москвѣ Г. К. Ремизова. Сынъ священника алкоголика, онъ поставилъ себѣ цѣлью жизни борьбу съ алко-големъ, которую и повелъ еще со школьной скамьи. И вотъ предъ нами всплыли знакомыя картины. «Когда я поступалъ въ бурсъ, говорилъ онъ со слезами на глазахъ, съ меня товарищи потребовали полбутылки водки, а когда посвящался въ стихарь четвертную». Но онъ не поставилъ. По выходѣ изъ семинаріи онъ мечталъ быть священникомъ, нашелъ невѣсту уже, но когда поставилъ условіемъ, чтобы на свадьбѣ не было вина—невѣста и ея родители отказались. И вотъ ждетъ теперь сорокового года, чтобы быть безбрачнымъ священникомъ, но отъ борьбы съ алкоголемъ не отступился. Онъ нарисовалъ отрадную картину, какъ пьющіе подгородніе жители, обыкновенно распивающіе вино и пиво въ канавкахъ около дороги въ Москву, заинтересовывались играми, которыя онъ велъ съ дѣтьми и на которыхъ не позволялось присутствовать пьянымъ, и простаивали у барьера площадки часа по три, забывъ о своихъ сороковкахъ. Ему неоднократно приходилось выслушивать благодарности этихъ несчастныхъ, сознававшихся, что если бы не игры дѣтей, они бы-

ли бы пьяны. Нужно идеально бороться, говорить этотъ убѣжденный трезвенникъ. «Ни капли вина!» должно быть девизомъ трезвенной проповѣди.

Въ этой секціи я впервые услышалъ извѣстнаго борца за трезвость въ Государственной Думѣ М. Д. Чельшева. Высокаго роста, плечистый, хорошо сложенный, съ выразительнымъ лицомъ, въ русской поддевкѣ, онъ глядитъ богатыремъ. Его чистый громовой голосъ какъ нельзя лучше соотвѣтствуетъ его фигурѣ. Онъ говоритъ просто, но въ то же время красиво и убѣдительно. Онъ, конечно, за безусловную трезвость. Нужно, говоритъ онъ, широко ставить вопросъ о трезвости; а пьющему учить трезвости все равно, что безграмотному учить грамотѣ и невѣрующему проповѣдывать вѣру. Церковь и духовенство должны широко и энергично повести борьбу съ алкоголемъ, и учителя трезвости должны быть безусловными трезвенниками.

Въ этотъ же день послѣ обѣда большою партіей мы двинулись чрезъ Москву въ музей борьбы съ дѣтскимъ алкоголизмомъ. Тамъ докторъ прочелъ намъ прекрасную наглядную лекцію о вредѣ алкоголя для разныхъ органовъ человѣческаго тѣла. Онъ началъ съ того, что показалъ, какъ въ спиртъ въ небольшихъ пробиркахъ пять лѣтъ тому назадъ положенные предметы нисколько не измѣнили своего вида (рыбка, кусочки мяса, сахару, хлѣба). Изъ этого опыта онъ вывелъ заключеніе, что спиртъ, а слѣдовательно и вино имѣютъ свойство не разлагать предметы, а сохранять ихъ въ цѣлости. Этого свойства не теряетъ спиртъ и въ желудкѣ человѣка. Пища, переваривающаяся обыкновенно въ теченіи часа, подъ сохраняющимъ вліяніемъ вина переваривается не ранѣе какъ часа черезъ 2—3. Тутъ онъ объяснилъ намъ, почему пьютъ для аппетита, и что это значить. Аппетитъ, говорилъ онъ, это ни что иное, какъ обильное выдѣленіе соляной кислоты, предназначенной для пищеваренія. Но эта же соляная кислота въ изобиліи появляется всякій разъ когда въ желудокъ приходитъ врагъ. Такимъ врагомъ является алкоголь. Когда рюмка водки проникаетъ въ желудокъ, соляная кислота въ изобиліи выступаетъ противъ нея и производитъ ощущеніе аппетита, но она вся и уходитъ на эту борьбу. Когда затѣмъ поступаетъ въ желудокъ пища, этой благодѣтельной растворяющей соляной кислоты уже не оказывается въ желудкѣ въ достаточной степени и вмѣсто нея появляется въ изобиліи слизь, которая разложить пищу не можетъ и служитъ только

для скатыванія пищи въ кишечникъ, Отсюда застой пищи въ желудкѣ, катарръ его и отстой въ немъ воды, будущей водянки. Такъ съ самаго начала алкоголь вводитъ человѣка въ обманъ ложнымъ аппетитомъ. Но его вліяніе идетъ далѣе. Онъ также отравляетъ печень, которая изъязвляется, и почки, которыя при нормальномъ ихъ состояніи очищаютъ кровь отъ вредныхъ примѣсей и которыя подъ вліяніемъ алкоголя совершенно извращаютъ свою дѣятельность, оставляя въ крови вредныя части и унося полезныя. За всѣ эти органы работаетъ сердце, которое вслѣдствіе чрезмѣрной работы расширяется, увеличиваясь иногда въ пять разъ противъ нормы и наконецъ, не выдерживаетъ и разрывается. И докторъ показалъ намъ такое увеличенное и разорвавшееся сердце, сохраняемое въ такомъ же спирту, отъ котораго погибъ человѣкъ. Но прежде всего алкоголь бросается, какъ разбойникъ, на самую тонкую организацію нашего тѣла, на мозгъ и уничтожаетъ драгоцѣнную его способность «задерживающую», т. е. способность сосредоточиваться на одной мысли и отгонять мелкія, ненужныя и низменныя. Когда парализована эта способность, на человѣка набрасывается множество беспорядочныхъ, мелкихъ и по преимуществу, низменныхъ мыслей, и онъ, не имѣя возможности сдержать ихъ, говорить безъ умолку, жестикулируетъ, несетъ вздоръ и т. д.

На слѣдующій день въ 3 й секціи прекрасную одушевленную лекцію произнесъ докторъ Коровинъ, рьяный идейный борецъ съ пьянствомъ. Онъ установилъ положеніе, что алкоголизмъ юношеская болѣзнь, т. е. что она зарождается и складывается въ юношескіе годы, сильнѣе отравляя молодой, еще складывающійся организмъ, и что борьба съ алкоголизмомъ должна направляться преимущественно сюда. Нужно зорко смотрѣть за развитіемъ окружающей жизни, угадывать и отвѣчать на запросы общества. Нужно не опускать въ борьбѣ общаго плана, по которому должна вестись борьба съ алкоголемъ. Наконецъ, нужно подготавливать преемниковъ своему дѣлу, иначе отъ полезнаго дѣла останется одна дымка воспоминанія. Трезвость должна быть радостна, должны быть праздники трезвости. Она должна захватывать всего человѣка и жизнь во всей ея глубинѣ; тогда дѣло отрезвленія встанетъ прочно. Къ заключеніе онъ показалъ снятыя имъ съ природы туманныя картины различныхъ способовъ борьбы съ алкоголемъ за границей, преимущественно въ Англіи

Но всего интереснѣе былъ третій день, начавшійся докладомъ Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Владиміра на тему: противъ ли насъ Библія? Въ этомъ докладѣ разрѣшенъ благополучно смущавшій многихъ вопросъ о томъ, что въ Библіи не только возвѣщается «горе» сикеръ гонящимъ и вино піющимъ, но иногда встрѣчаются и одобрительные отзывы о винѣ. Высокопреосвященный авторъ рассмотрѣлъ всѣ изреченія Св. Писанія о винѣ. Они ясно распались на двѣ противоположныя группы. А когда онъ обратилъ вниманіе на еврейское слово, обозначающее вино, то оказалось, что вино по еврейски выражается двумя словами. По изслѣдованіи разницы этихъ словъ выяснилось, что одно названіе относится къ вину алкогольному и этого названія вино всюду слово Божіе осуждаетъ; другое вино безалкогольное, т. е. просто виноградный сокъ, имѣетъ свое особое еврейское названіе и этого имени вино называется благословеннымъ даромъ Божіимъ. Изъ того соображенія, что Господь совершилъ Тайную Вечерю во дни опрѣсноковъ, когда все кислое, а въ томъ числѣ и алкогольное вино не употреблялось, выводится заключеніе, что святѣйшее Таинство Евхаристіи было совершено на винѣ безалкогольномъ т. е. виноградномъ сокѣ, который по своему составу, какъ показываютъ изслѣдованія, близко подходитъ къ молоку матери. Обычай востока совершать литургію на свѣжемъ виноградномъ сокѣ, сохраняемый доселѣ, подтверждаетъ заключеніе доклада. Вынужденное же совершеніе Евхаристіи на алкогольномъ винѣ, по мнѣнію Высокопреосвященнаго автора, имѣетъ свое оправданіе въ изреченіи Господа: «аще и что смертно испіють не вредитъ ихъ». Но теперь будетъ возможно употреблять для таинства и чистый виноградный сокъ.

Не знаю, какъ вы, братія, встрѣтите это рѣшеніе библейскаго вопроса и нашей литургической практики, а я былъ въ восторгѣ отъ такого рѣшенія.

Свящ. В. Ливановъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

В. І. Ключевскій.

(† 12 Мая 1911 года).

Въ прохладѣ вѣжной ночи мая,
 Велѣнью Божію внимаю,
 Намъ соловей вѣщаетъ грезы
 Весной въ тѣни лѣсовъ березы.
 И внемлютъ всѣ пѣвцу природы,
 Когда его услышатъ оды.
 И долго жаль пѣвца бываетъ,
 Когда отъ насъ онъ отлетаетъ.
 И нашъ профессоръ, видомъ скромный,
 Нося въ себѣ талантъ огромный,
 Прекрасной лекціей своей
 Насъ увлекалъ, какъ соловей.
 Прочтя всѣ хартіи родныя
 И взявъ тамъ истины святыя,
 Онъ все искусно сообщалъ
 И рѣкъ минушій освѣщалъ.
 Весь сонмъ великихъ русскихъ лицъ
 И жизнь малѣйшихъ единицъ
 Онъ въ совершенствѣ изучилъ
 И свѣтъ въ исторію вносилъ.
 Въ его разсказѣ живы лица,
 Проходитъ вся ихъ вереница
 Со взоромъ, полнымъ многихъ думъ,
 Одѣта въ древній свой костюмъ.
 Порядокъ жизни государства,
 Характеръ дѣятелей царства
 Онъ намъ прелестно начерталъ,
 И былъ студентовъ полный залъ.
 Изъ просвѣщенныхъ, мудрыхъ устъ
 Лилась потокомъ, наизусть,
 Прекрасно сложенная рѣчь,
 Подчасъ, и острая, какъ мечъ.
 О всѣхъ законахъ и реформахъ
 Онъ рѣчь слагалъ въ изящныхъ формахъ.
 Про вѣкъ Петра, Екатерины,
 Онъ далъ разсказы, какъ картины.
 Студенты раннею порою
 Его послушать шли толпою,
 И въ даръ профессору сказаній
 Былъ часто громъ ругоплесканій.
 Въ средѣ профессорскихъ свѣтиль
 Онъ путь свой славно проходилъ,
 И весь ученый міръ призналъ,
 Что онъ историкъ—идеаль.
 Онъ съ видомъ ласковымъ, пріятнымъ
 И съ чувствомъ добрымъ, необъятнымъ,
 Всегда внималъ студентовъ долѣ

И былъ любимцемъ общимъ въ школахъ.
 Почилъ профессоръ знаменитый,
 Ученой славою покрытый,
 Труды его для поколѣній
 Предметомъ будутъ изученій,
 Его творенія читая,
 Всегда помянетъ Русь святая.
 Прими ты мой привѣтъ прощальный,
 Профессоръ славный, идеальный!

Протоіерей В. Мирославскій.

Разныя извѣстія.

♦ Оберъ-прокуроромъ Св. Синода намѣчены ко внесенію въ Гос. Думу слѣдующіе законопроекты:

1) О преобразованіи духовныхъ семинарій и училищъ: духовныхъ семинарій изъ шестиклассныхъ въ четырехклассныя, а духовныхъ училищъ—изъ четырехъ въ шестиклассныя.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ разрабатывается проектъ новаго штата духовныхъ семинарій и училищъ.

При разработкѣ проекта штатовъ приняты въ руководство штаты средне-учебныхъ заведеній министерства нар. проsv. Что касается намѣченной реформы средней дух. школы, то въ запискѣ оберъ-прокурора Св. Синода В. К. Саблера говорится, что еще въ 1911 г. Св. Синодомъ одобренъ проектъ новаго устава дух. семинарій и училищъ. Семинаріи по новому уставу являются специально пастырской школой. Все воспитаніе семинаріи направлено къ развитію и укрѣпленію въ ученикахъ духовнаго настроенія, соотвѣтствующаго ихъ будущему назначенію. Для этого въ каждомъ классѣ семинаріи полагается особый воспитатель изъ лицъ въ священномъ санѣ. 6-ти-классныя дух. училища, имѣя своею главною цѣлью подготовленіе воспитанниковъ въ дух. семинаріи, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣютъ въ виду дать и общее среднее образованіе.

Въ виду же затрудненій, которыя могутъ встрѣтиться при переходѣ воспитанниковъ дух. училищъ въ свѣтскія среднія учебныя заведенія за недостаткомъ въ послѣднихъ вакансій, предполагается предоставить духовенству по мѣрѣ мѣстныхъ средствъ открывать при 6-ти классныхъ дух.

училищахъ седьмой и восьмой классы, что-бы и тѣ воспитанники, которые по какимъ-либо причинамъ не поступяты въ дух. семинарію, могли получить отъ дух. училища законченное среднее образованіе.

Начальствующія лица въ обоихъ типахъ средней школы должны быть въ духовномъ санѣ.

Приемъ въ духовныя семинаріи и духовныя училища открытъ для всѣхъ сословій.

2) Объ учрежденіи высшаго женскаго богословско-педагогическаго училища.

3) Объ отпускѣ изъ казны, съ 1913 г., по 600,000 р. въ годъ на увеличеніе содержанія городского и сельскаго духовенства.

4) Объ отпускѣ средствъ на увеличеніе содержанія преподающимъ въ церковно-приходскихъ школахъ, вошедшихъ въ школьныя сѣти.

5) Объ отпускѣ средствъ на увеличеніе содержанія преподающимъ въ церковно-приходскихъ школахъ архангельской епархіи: въ пяти уѣздахъ законоучителямъ до 30 р. и учащимъ до 360 р. въ годъ, а въ четырехъ окраинныхъ уѣздахъ законоучителямъ до 60 р. и учащимъ до 480 р. въ годъ.

6) О передачѣ въ веденіе Св. Синода православныхъ народныхъ училищъ Прибалтійскихъ губ., и объ отпускѣ средствъ на содержаніе сихъ училищъ, управленіе и надзоръ за ними.

7) Объ отпускѣ средствъ на выдачу ссудъ и пособій на строительныя нужды начальныхъ церковныхъ школъ.

8) Объ отпускѣ средствъ на устройство сельско-хозяйственныхъ занятій въ начальныхъ церковныхъ школахъ.

9) Объ увеличеніи содержанія епархіальнымъ и уѣзднымъ наблюдателямъ церковныхъ школъ.

10) Объ отпускѣ средствъ на постройку и сооруженіе церковно-учительской школы въ г. Владивостокѣ.

11) Объ измѣненіи штата церковно-учительскихъ школъ и объ увеличеніи суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе этихъ школъ.

12) Объ измѣненіи постановленій законовъ, ограничивающихъ право духовныхъ лицъ православнаго вѣроисповѣданія, какъ добровольно сложившихъ съ себя духовный и монашескій санъ или званіе, такъ и лишенныхъ этого сана или званія по суду духовному.

13) О подсудности и порядкѣ производства дѣлъ о расторженіи браковъ лицъ православнаго исповѣданія, вслѣдствіе прелюбодѣянія или неспособности къ брачному сожитію. (Изв. по Каз. Еп.).

— **Епископъ и іоанниты.** Читатели знаютъ о синодальномъ осужденіи іоаннитовъ-„киселевцевъ“.

Еп. Андроникъ (новгородскій викарій) рассказываетъ о томъ, какъ приходится проводить въ жизнь это осужденіе.

Обращаюсь къ группѣ причастниковъ, о принадлежности которыхъ къ „киселевцамъ“ былъ слышанъ, съ подходящимъ случаемъ увѣщаніемъ.

Одна изъ женщинъ выкрикиваетъ:

— Я духовная дочь покойнаго батюшки.

Отвѣчаю:—И я его духовный сынъ.

— Я у него неоднократно причащалась.

Отвѣчаю:—И я неоднократно съ нимъ даже священнодѣйствоваль Божественную литургію.

Вижу, что ты іоаннитка, и потому отвѣтъ мнѣ прямо и рѣшительно на мой вопросъ вслухъ всѣхъ: покойный о. Іоаннъ есть ли Богъ,—Христосъ, или нѣтъ?

— Въ немъ благодать.

— Это правильно, но отвѣчай на вопросъ мой прямо.

— Въ немъ Богъ и вся Св. Троица.

— Какъ?

— А такъ, какъ сказано: будете всѣ богами.

— Это уже другой вопросъ, а ты отвѣчай на мой вопросъ, не уклоняйся, но скажи прямо и рѣшительно.

Отвѣчаетъ возбужденно:—Въ немъ Богъ,—это кому какъ открыто...

Говорю:— ты упорствуешь, вертишься, не отвѣчаешь на мой вопросъ открыто, и обнаруживаешь эту скверную ересь, что считаешь о. Іоанна Богомъ и Христомъ воплотившимся.

— Это кому какъ открыто.

Объявляю:—Уходи и пока не раскаешься въ своей ереси,—нѣтъ тебѣ Св. Причастія.

Спрашиваю другого причастника—человѣка лѣтъ 26—27, по виду тоже сектанта:—Ты какъ вѣруешь объ о. Іоаннѣ; онъ Богъ и Христосъ или нѣтъ?

Отвѣчаетъ:—Это тайна велика.

— Нѣтъ никакой иной тайны, кромѣ той, что Богъ воплотился и вочеловѣчился. Отвѣчай на мой вопросъ безъ изворачиваній.

— Это тайна велика, это кому какъ открыто...

Объявляю:—И ты, очевидно, той же ереси держишься,—уходи, пока не раскаешься, и тебѣ нѣтъ Св. Причастія.

Обращаюсь къ третьей женщинѣ:—И ты такъ же вѣруешь?

Отвѣчаетъ съ благоговѣніемъ и открыто:—Нѣтъ, нѣтъ, я такъ не вѣрую; есть одинъ Богъ и одинъ Христосъ, а батюшка—праведной жизни человекъ, и только.

— Ее только одну и причастилъ. Вся эта бесѣда происходила при полной тишинѣ и при благоговѣйномъ вниманіи всѣхъ многочисленныхъ богомольцевъ.

Когда послѣ литургіи кончился молебенъ и всѣ подходили принять архіерейское благословеніе, въ числѣ другихъ подходили и эти «киселевцы». Я ихъ не благословилъ и сказалъ: пока не раскаешься въ своей ереси, нѣтъ тебѣ моего и Божьяго благословенія. Они же на это согласно отвѣчали, кланаясь: спаси, Господи; это какъ Богу угодно, Богъ разсудитъ.

По окончаніи богослуженія, оказывается, сіи «киселевцы» вступили въ бесѣду съ окружившими ихъ изъ богомольцевъ. Одна изъ «іоаннитокъ» возбужденно кричала: что же, я такъ и должна остаться безъ Причастія?—Ей всѣ отвѣчаютъ: да, если не откажешься отъ своей ереси.—Какъ же я могу прямо сказать: о. Іоаннъ Богъ или нѣтъ; вѣдь это великая тайна, такъ прямо нельзя отвѣтить объ этомъ.—Ей замѣчаютъ: никакой тайны тутъ нѣтъ; Богъ и Христосъ одинъ, а о. Іоаннъ праведной жизни человекъ, пастырь, молитвенникъ,—мы такъ вѣруемъ и прямо объ этомъ говоримъ безъ всякаго колебанія.

Другой же іоаннитѣ, лишенный тоже Причастія, прямо всѣмъ заявилъ: меня хоть камнями побейте,—я всѣмъ говорю, что о. Іоаннъ Самъ Богъ-Христосъ воплотившійся. Вотъ въ этомъ-то и обличалъ васъ Владыка,—замѣчаютъ ему, вы настоящіе еретики-іоанниты. (Смол. Еп. Вѣд.).

Содержаніе.—Слово въ день Архистратига Михаила и прочихъ силъ безплотныхъ.—Православная вѣра и русская государственность.—Новое теченіе.—Съ противъ алкогольнаго сѣзда.—Профессоръ Московской Духовной Академіи В. І. Ключевскій.—Разныя извѣстія.—Объявленія.

Редакторъ М. Троицкій.

Ярославль. 1912 г. Типолитографія Губ. Зем. Управы.

Объявленія.

Заграничное трико. драпъ,
плюшь, котикъ, вельветъ, шел-
ковые и шерстяныя матеріи.

Форменныя и ученическія сукна.

Новости осеняго се-

зона получены.

ЯРОСЛАВСКОЕ МАНУФАКТУРНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО.

Б. Линія, телефоноъ 553.

Гардинныя тюль, портьеры.

Плюшевыя одъяла, платки, шали.

Ярославское полотно.

Модныя бумазеп и сатины.

Для духовентсва спеціальныя матеріалы.

40—30

Федоръ Филипповичъ
Ш М Ы Р О В Ъ.

ЯРОСЛАВЛЬ,

Казанская ул., собств. д. № 49, телефоноъ 176.

(Фирма сущест. со 1883 г.).

Оптово-розничная торговля.

Спеціальныя складъ москательныхъ и красочныхъ товаровъ высшаго сорта: бѣлила № 00 экономическія—химически чисто свинцовыя и прочіе сорта; настоящая мѣлянка французская цѣльная; охра англійская и французская; мумія прочная для крышъ; сурикъ, чисто свинцовый, высшаго качества; олифа чисто льняная для половъ англійская бѣлая. Большой выборъ; эмалевыя и все прочія краски и кисти; порландскій цементъ и разные товары.

Цѣны самыя умѣренныя.

Прейсъ-курранты по требованію.